

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во вниманіи къ за-
свидѣтельствуванію Князя Намѣстника Кавказскаго
объ отличо-усердной службѣ Управляющаго Ди-
пломатическою Канцеляріею Намѣстника, Статскаго
Совѣтника *Лелли* и особыхъ трудахъ его по управле-
нію сею Канцеляріею, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соиз-
волилъ пожаловать его, 21-го минушаго Августа,
кавалеромъ Ордена Св. Анны 2-й степени.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленію
Намѣстника Кавказскаго, о необходимости распро-
странить коммерческія свѣдѣнія между жителями
Закавказскаго края, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть со-
изволилъ:

1, Въ С. Петербургскомъ Коммерческомъ училищѣ постоянно воспитывать, на счетъ казны, пять пансіонеровъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ, для приготовления ихъ къ коммерческимъ занятіямъ въ Закавказскомъ краѣ.

2, Выборъ сихъ воспитанниковъ и отправленіе ихъ въ С. Петербургъ предоставить Намѣстнику, съ тѣмъ, чтобы онъ сообразовался въ этомъ случаѣ съ уставомъ училища и съ общими правилами, предписанными для выбора и отправленія Закавказскихъ уроженцевъ въ другія учебныя заведенія С. Петербурга и Москвы.

3, Всѣ вообще правила, постановленныя въ отношеніи Закавказскихъ уроженцевъ, воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ С. Петербурга и Москвы, распространить во всей силѣ и на тѣхъ изъ нихъ, кои будутъ воспитываться въ С. Петербургскомъ Коммерческомъ училищѣ.

4, Обязать сихъ послѣднихъ воспитанниковъ, по окончаніи курса въ Коммерческомъ училищѣ, непременно, въ теченіи шести лѣтъ, заниматься дѣлами, относящимися до Закавказской торговли, согласно съ тѣмъ назначеніемъ, какое въ этомъ отношеніи будетъ сдѣлано главнымъ Закавказскимъ Начальствомъ.

И 5, Общій надзоръ за воспитаніемъ Закавказскихъ уроженцевъ въ С. Петербургскомъ Коммерческомъ Училищѣ поручить Управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, на томъ-же основаніи, какъ порученъ ему этотъ надзоръ по прочимъ заведеніямъ, гдѣ воспитываются Закавказскіе уроженцы.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленію Князя Намѣстника Кавказскаго, и по положенію Кавказскаго Комитета, ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ, въ 13-й день минушаго Августа, *Положеніе о публичныхъ Нотаріусахъ въ Тифлисѣ.*

ПОЛОЖЕНІЕ

О ПУБЛИЧНЫХЪ НОТАРІУСАХЪ ВЪ ТИФЛИСѢ.

§ 1.

На основаніи ст. 2224 тома XI Свода уст. и учрежд. торговыхъ, изд. 1842 года, опредѣляются въ Тифлисѣ публичные Нотаріусы.

§ 2.

Опредѣленіе числа ихъ зависитъ отъ Намѣстника Кавказскаго; на первый же разъ назначаются два Нотаріуса.

§ 3.

Они избираются изъ чиновниковъ и считаются въ дѣйствительной Государственной службѣ.

§ 4.

Какъ при самомъ учрежденіи Нотаріусовъ, такъ и впоследствии, при открытіи вакансій, Городовое Общественное Управленіе вызываетъ желающихъ занимать эту должность, назначая имъ двух-недѣльный срокъ, для представленія свидѣтельствъ.

§ 5.

До образованія въ Тифлисѣ отдѣльнаго купеческаго сословія, Городовое Управленіе само избираетъ изъ числа явившихся, по три кандидата на каждую вакансію и представляетъ списокъ имъ, вмѣстѣ съ аттестатами и своимъ удостоеніемъ, установленнымъ порядкомъ, Намѣстнику, для утвержденія одного изъ нихъ.

§ 6.

Нотаріусы въ Тифлисѣ, при отправленіи своихъ обязанностей, руководствуются правилами, изложенными въ ст. 682, 690-694, 696-704 тома X Св. Законовъ Гражданскихъ, и ст. 2225, 2243-2247 тома XI Св. уст. и учрежд. торгов. изд. 1842 года, и продолженій Свода.

§ 7.

Нотаріусы въ Тифлисѣ подчиняются Городовому Общественному тамъ Управленію, а когда будетъ учрежденъ въ Тифлисѣ Коммерческій Судъ, то сему послѣднему Суду. По этому, всѣ вообще обязанности въ отношеніи Нотаріусовъ и Маклеровъ, общими правилами возложенныя на городскія Думы, Магистраты и Ратуши, возлагаются въ Тифлисѣ на Городовое Общественное Управленіе; а когда будетъ учрежденъ Коммерческій Судъ, тогда на сей Судъ.

§ 8.

Нотаріальныя книги, обрѣзаванныя по истеченіи года, Городовымъ Управленіемъ или Коммерческимъ Судомъ, сохраняются въ ономъ, запечатью Нотаріуса. Если случится надобность въ справкѣ, то печать снимается въ присутствіи самаго Нотаріуса, буде снѣ налицо находится; въ противномъ же случаѣ и безъ него, но иначе, какъ въ полномъ присутствіи Управленія или Суда.

§ 9.

Грузинно-Имеретинскій Губернскій Прокуроръ долженъ неослабно наблюдать за сохраненіемъ въ нотаріальныхъ книгахъ предписаннаго порядка.

§ 10.

За нарушеніе должности, Нотаріусы въ Тифлисѣ, по представленію Городоваго Управленія или Коммерческаго Суда, отрѣшаются Намѣстникомъ Кавказскимъ и, сверхъ того, по мѣрѣ вины, имъ-же предаются Уголовному Суду.

§ 11.

Нотаріусы получаютъ, при опредѣленіи, отъ Городоваго Управленія или Коммерческаго Суда, печать съ Государственнымъ гербомъ и надписью внизу, означенною: *Тифлисскій и мѣстн. Нотаріусъ на русскомъ языкѣ.* Если Нотаріусы пожелають, то могутъ просить также печатей съ надписями на грузинскомъ, армянскомъ и татарскомъ языкахъ.

§ 12.

Плата Нотаріусамъ опредѣляется: 1, съ переводныхъ векселей $\frac{1}{4}$ % съ продавца или векселедателя; 2, съ прочихъ денежныхъ оборотовъ $\frac{1}{8}$ % съ заемщика денегъ и съ продавца кредитныхъ обязательствъ, монетъ, золота и серебра; 3, за свидѣтельство-же подписи по какому либо готовому документу, за написаніе вѣрнаго письма съ засвидѣтельствованіемъ, за переводъ документовъ, предоставляется опредѣлить плату взаимнымъ соглашеніемъ. Черезъ 12 мѣсяцевъ по совершеніи торговой сдѣлки, Нотаріусъ лишается права на плату, если онъ не требовалъ оной во время и не представлялъ нагдѣ своей претензіи, въ случаѣ неполученія.

НАБЗДЪ КУНЧУКА.

(Окончаніе.)

Необозримая степь между Кубанью и Дономъ, въ эпоху нашего разсказа, была опасная пустыня. Тамъ, не только не было дорогъ, но путникъ даже не находилъ тропинокъ, и въ тѣ времена, набѣдники, прославившіеся отдаленными набѣгами, пробѣгали безграничную степь съ отважностію, вполне достойною головорѣзовъ. Ихъ партіи, блуждая по необозримой пустынѣ, часто встрѣчались между собою и нередко сильнѣйшія, истребляя слабѣйшія, вмѣстѣ съ добычею, вносили на родину пламя междоусобій и кроваваго мщенія. Не такъ опасны были впаденія, какъ возвратъ: иногда, блуждая цѣлыя недѣли, мѣсяцы, хищники подвергались погонѣ, настигавшей ихъ слѣдомъ. Опытность вожатыхъ, имена которыхъ и понынѣ живутъ въ памяти народа, скитаясь по этимъ пустынямъ, свѣкался съ примѣтами, спасала ихъ въ подобныхъ набѣгахъ. Ночью, руководителемъ были: полярная звѣзда (*темиръ казекъ*) и млечный путь, называемый путемъ *прогона табуновъ*; днемъ, въ ненастіе, осеннею порой: направленіе травъ, вѣтровъ постоянно дующихъ въ ту пору года, курганы, на южной сторонѣ которыхъ скорѣе таятъ снѣгъ, сохнеть трава, и многія другія, подобныя-же примѣты. Прославленные вожаки скрывали отъ толпы извѣстные имъ признаки, и народъ многіхъ изъ нихъ почиталъ людьми, имѣющими связи съ бѣлыми и черными духами.

Однакожь, случалось, что и черные и бѣлые духи не помогали, и отважные удалцы гибли въ необозримой пустынѣ, въ самыхъ ужасныхъ страданіяхъ. Одинъ подобный случай ознаменовалъ послѣднее время набѣдничества. Партія хищниковъ, предпринявши отважный набѣдъ въ позднюю осеннюю пору, долго рыскала по безконечной степи между Кубанью и Дономъ. Наконецъ, захвативъ табунъ лошадей у Донцовъ, возвращалась на родину, оглашая пустыню радостными пѣснями. Вдругъ, настали силь-

ные морозы, и набѣдники, одѣтые по обыкновенію весьма легко, подверглись жестокому мукамъ, а на ихъ бѣду, подулъ пронзительный сѣверо-восточный вѣтеръ (*неккой*) съ крупными охлонуями снѣга и вьюга, мятель, покрыла страшнымъ мракомъ пустыню. Набѣдники не вдругъ рѣшились бросить добычу и спастись: они старались превзойти другъ-друга въ твердости и терпѣніи, гвалы захваченныхъ лошадей, по бѣдныя животныя кружились, толпились въ кучку и ихъ принуждены были бросить. Пока у Черкесовъ были сѣдла, они могли еще хоть разъ въ сутки согрѣвать себя огнемъ отъ зажигаемыхъ орчаковъ; но когда и это спасительное средство исчезло, когда морозъ и мятель увеличились, и уже не одного товарища не досчитывались, или замерзающаго, или бѣжавшаго, въ надеждѣ на свою лошадь и теплую одежду, вопреки чести и общему мнѣнію, повелѣвающему уступить послѣднее болѣе нуждающемуся, — тогда остальные, числомъ до сорока, сѣлись, составивъ кругъ, взявшись за руки, стали плясать, какъ обыкновенно пляшутъ на свадебныхъ пиршествахъ.

Черкесы имѣютъ множество плясовыхъ пѣсень, но при этой трагической пляскѣ, погибающіе набѣдники стали пѣть не изъ числа старыхъ, извѣстныхъ этого рода пѣсень, а новую, сложенную ими въ предсмертный часъ! Въ этой пѣснѣ, которая начинается обращеніемъ къ вѣтру и снѣгу—стихіямъ угрожающимъ имъ гибелью, изложены ихъ страданія, бѣдствія, твердость и слабость товарищей, и въ словахъ, сквозъ завѣсу скромности, пробивается честолюбивое желаніе — передать имена свои потомству! Пѣ- которые даже намекають на любовь свою и ея предметы, и въ какое время! многіе изъ пѣвцовъ не дожили даже до конца слагаемой пѣсни. Однакожь эта пѣсня, показывающая характеристическія черты Черкесовъ, не погибла въ пустынѣ, въ завываніи вьюги — семь человекъ спаслись и возвратились на родину, возглаголюя о гибели прочихъ и

передали потомству пѣсню о страдальческой кончинѣ своихъ товарищей. Одинъ изъ нихъ, *Шебано-лаше*, дожилъ до нашихъ дней. Я хорошо помню этого высокаго, худощаваго старца. Мы, дѣти, бывало украдкой смотрѣли на глубокія морщины его чела, и потомъ, съ какимъ-то неизъяснимымъ чувствомъ поемъ пѣсню страдальческой смерти набѣдниковъ, не смотря на то, что и старшему изъ насъ было не болѣе шести лѣтъ. Незнаю, чѣмъ-бы мы были, еслибъ намъ суждено было расти на родинѣ; но помню, что видъ этого старца, разсказы и пѣсни о гибели его товарищей — воспламенили ребяческое наше воображеніе искрами сильной страсти къ промыслу разбойничества, потому что набѣдничество прежнихъ Черкесовъ, въ наше время, превратилось въ разбойничество. А между этими видами, огромная нравственная разница. Набѣдничество покраснѣло-бы отъ мысли: уворовать у сосѣда лошадь, измѣнить своему слову; его цѣль — была слава, отвага; а теперешнее разбойничество, какъ разратница, не знаетъ и тѣни стыда; его цѣль — корысть. Но возвратимся къ нашему преданію.

Партія Кунчука наконецъ приблизилась къ берегамъ родной Кубани, и когда вершины прибрежныхъ деревъ показались взорамъ набѣдниковъ, тогда выстрѣлы и радостныя пѣсни огласили безмолвную пустыню. Предводитель, взмахомъ руки, остановилъ партію.

«Вотъ и родные берега Кубани! мы теперь дома. Остановимся-же здѣсь и отдохнемъ, а не то, пожалуй, скажутъ, что мы бѣжимъ неоглаживаясь!» — сказалъ Кунчукъ.

Набѣдники въ ту-же минуту соскочили съ коней, стреножили ихъ вьюгомъ, выстрѣлили палашъ для красавицы, другой для предводителя, и старались бодростію и веселостію превзойти другъ друга.

Одинъ только сѣдой набѣдникъ не слезалъ съ коня, угрюмо поглядывая на окружающихъ его.

— Товарища, можете отдохнуть спокойно: Волкъ насъ

ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ.

По военному ведомству.
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ
лагерь при селеніи Петергофъ, соизволилъ отдать
слѣдующіе приказы:

Августа 21-го дня 1846 года.

Назначаются. По Пехотѣ. Адъютантъ 2-й
Бригады 14-й Пехотной Дивизіи, Житомирскаго
Егерскаго полка Капитанъ Кондзержинскій, Адъ-
тантомъ же въ 1-ю Бригаду 20-й Пехотной Ди-
визіи, съ переводомъ въ Дагестанскій пѣхотный
полкъ. Молдинскаго пѣхотнаго полка Пору-
чикъ Чебышевъ, Адъютантомъ въ 1-ю Бри-
гаду 15-й Пехотной Дивизіи. Генераль-Адъютанта
Князя Воронцова полка Поручикъ Брусловъ, въ
должность Адъютанта въ 3-ю Бригаду Грузинскихъ
Линійныхъ баталіоновъ, съ переводомъ въ Грузин-
скій Линійный баталіонъ № 15-го, на мѣсто
Штабсъ-Капитана Грузинскаго же Линійнаго ба-
таліона № 10-го Бухарева.

Августа 22-го дня 1846 года.

Переводятся. По Кавалеріи. Драгунскаго
Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца
Виртембергскаго полка Поручикъ Ивановъ, въ
Гребенскій, и Прапорщикъ Бартевевъ, въ Горскій
Линійные Казачьи полки, съ переименованіемъ—
первый въ Сотники, а послѣдній въ Хорунжіе.

Августа 23-го дня 1846 года.

Переводится. Состоящій по Кавалеріи и
при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Полковникъ
Дружининъ, въ ведомство Государственнаго Кон-
нозаводства, съ оставленіемъ по Кавалеріи.

Августа 24-го дня 1846 года.

Опредѣляется въ службу. По Арміи. Уво-
ленный изъ состоящихъ по Арміи, Полковникъ
Графъ Бельфортъ, по Арміи же, съ назначеніемъ
Командантомъ въ г. Моздокъ.

Августа 26-го дня 1846 года.

Производится въ сравненіи съ сверстниками.
По Пехотѣ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Кня-
зя Чернышева полка Капитанъ Сервановъ, въ
Маіоры, со старшинствомъ съ 17 Ноября 1844 года.

Переводятся. По Пехотѣ. Дагестанскаго пѣ-
хотнаго полка. Маіоры: Богемскій, въ 4-й, и Пет-
ровскій, въ 18-й Грузинскіе Линійные баталіоны.
По Линійнымъ Баталіонамъ, Грузинскихъ Линій-
ныхъ баталіоновъ, Маіоры: № 4-го, Воиновъ,
№ 18-го, Араратскій,—оба въ Дагестанскій пѣ-
хотный полкъ.

насъ будетъ стеречь, а глаза у волка, говорятъ, зорки!
сказалъ одинъ Жаннинскій наѣздникъ, играя словами и
лукаво поглядывая на коннаго товарища, котораго звали
Волкомъ.

Сѣдой наѣздникъ вспыхнулъ.

«Не шути со мною, молокососъ! а то выйдешь шутка
мышь съ котомъ... гордость вдула у васъ, Жаннинцевъ,
нось выше лба, такъ что и глаза не видать дальше его
конца. Мы разорили цѣлый городъ и возвратились, остав-
всюду кровавый слѣдъ, а какъ не видите погоню на хво-
стахъ, такъ и думаете, что непріятель спитъ непробуд-
нымъ сномъ и готовы запѣть по немъ *сакхисъ!*»

— Залейте ему горло холодною водою, не то, я залю
его уста свинцовою иглою!—отвѣчалъ вѣсмысливый Я-
нинецъ,—или лучше, завяжите ему глаза, заткните уши,
чтобы онъ могъ отдохнуть, а то ему, бѣдняжкѣ, все чу-
дится погоня и слышится топотъ непріятельскихъ коней...

Шутки превратились въ угрозы и пообыкновенно долж-
ны были окончиться оружіемъ, но Кунчукъ предупредилъ
кровавую сцену.

— Полно тебѣ, волкъ, бѣситься, когда дѣти шутятъ!»

Сѣдой наѣздникъ, ворча что-то про себя, отъѣхалъ въ
сторону, стрепожилъ коня и легъ отдыхать, не снявъ
однакожь, оружія.

Ночь миновала спокойно и тихо. Кровавое солнце взош-
ло на горизонтѣ и вскорѣ сокрылось за густымъ туманомъ.
Сѣдой только наѣздникъ одинъ давно уже бодр-
ствовалъ, а прочіе его товарищи, утомленные немовѣр-
ными трудами набѣга, еще спали покойно. Вдругъ онъ
вздригнулъ, проворно взбѣжалъ на ближній курганъ, но
лѣва скрывали и самые ближайшіе предметы; онъ при-
палъ къ землѣ и долго прислушивался. «Эго погоня!» во-
кликнулъ онъ и бросился будить товарищей. Всѣ вскочили,
но сонъ усталого не скоро оставляетъ. Кто бросился къ
оружью, кто къ лошадямъ, крикъ, безпорядокъ царство-
вали въ станѣ отважныхъ наѣздниковъ. «Что же ты не
спишь? сказалъ Волкъ вчерашнему насмѣшнику — право,
мягкая трава, самалучшая постель!»— Вотъ погоня на-
стигла, ударила, наѣздники кое-какъ успѣли собраться, но
многихъ изъ нихъ уже не доставало — непріятель рубилъ.
Черкесы падали, пагъ и Волкъ на трупы своихъ собратій.
Кунчукъ не терпѣлъ присутствія духа, храбро отбился,
замѣняя личнымъ мужествомъ малочисленность и распоря-

Утверждается конфирмація. По Пехотѣ.
Главкомадующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ
Корпусомъ, надъ Подпоручикомъ пѣхотнаго Фельд-
маршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эри-
ванскаго полка Правиковымъ, который, за умыш-
ленное нанесеніе бывшему своему Полковому Ко-
мандиру смертельной раны кинжаломъ, пригово-
ренъ къ смертной казни, согласно съ сентенціею
Полеваго Военнаго Суда; но смертную казнь, коею
Подпоручикъ Правиковъ подлежалъ, Его Импе-
раторскому Величеству благоудно бы-
ло замѣнить ссылкой его въ вѣчную каторгу, въ
рудники, закованымъ.

Производится за отличіе въ дѣлахъ
противъ Горцевъ. По Кавалеріи. Драгунскаго
Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца
Виртембергскаго полка изъ юнкеровъ въ Прапор-
щики Гутевскій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗА.

Изъ № 33-го Кавказа читателямъ извѣ-
стно объ отличіи, оказанномъ тремя пластунами
Черноморскаго Войска: Герасимомъ Дамленко,
Ефимомъ Жорникомъ и Иваномъ Драганомъ, при
нападении 16-го Марта Шансуговъ на секретъ
въблизи Абисскаго укрѣпленія. Извѣстно также, что
послѣдній изъ нихъ, Иванъ Драганъ, тяжело ра-
ненъ, улавъ съ обрыва рѣки, былъ взятъ въ
плѣнъ.

Нынѣ Командующій временно войсками на Ка-
вказской Линіи донесъ, что Иванъ Драганъ возвра-
щенъ изъ плѣна.

Г. Главкомадующій Отдѣльнымъ Кавказ-
скимъ Корпусомъ, въ справедливомъ вниманіи къ
оказанной Драганомъ, 16-го Марта, храбрости,
назначилъ ему, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ пре-
доставленной власти, знакъ отличія военнаго орде-
на, наравнѣ съ двумя означенными его товари-
щами, съ которыми вмѣстѣ Драганъ противостоялъ
парти Шансуговъ.

Ахалцыхъ.—Сентябрь мѣсяць въ Ахалцыхъ
всегда стоитъ отличная, тогда, какъ цѣлое почти
лѣто мы не наслаждались хорошею погодою.—Урожай
въ настоящемъ году хорошъ; вездѣ, гдѣ только не
прожжались, видишь кучи скошеннаго хлѣба; есть
надежда, что цѣны на хлѣбъ будутъ весьма низки,

жася шайкой своихъ удалцовъ. Онъ послалъ невѣсту и
плѣнницъ къ переправѣ, но уже было поздно—непріятель,
еще съ вечера примѣтя расположеніе наѣздниковъ, отдѣ-
ливъ часть войска къ берегу Кубани, на перерѣзъ, захва-
тилъ тамъ караулъ, безвѣстно ожидавшій возвращенія то-
варищей—и овладѣлъ переправой.

Кунчукъ, завидѣвъ опасность невѣсты, кинулся туда,
гдѣ жребій кровавой сѣчи готовъ былъ предать въ руки
враговъ его любезную и тамъ закинула страшная рѣзня,
кровь полилась ручьями. Турки и Ногайцы съ ожесточе-
ніемъ метили за истребленіе своихъ жилищъ; Черкесы —
упорно защищали свою добычу, но число безстрашныхъ
наѣздниковъ съ каждою минутой уменьшалось, а толпы
враговъ все росли и тѣснили храбрыхъ. Черкесы не хотѣ-
ли уступить имъ, сѣпились, перекололи своихъ лошадей
кинжалами, оставили изъ тѣхъ ихъ завалъ, дрались съ
отчаяніемъ и одинъ за другимъ гибли. Судьба берега од-
ного только Кунчука и его невѣсту. Напрасно онъ умо-
лялъ ее оставить его, отдаться непріятелю, но она не хо-
тѣла удалиться, хотѣла умереть прежде своего любезнаго,
хотѣла защитить его своею грудью.

«Мои товарищи всѣ нази до единого, какъ богатыри, и
слава имъ! . . . я не могу тѣла ихъ унести съ собою, но
умереть могу. . . а ты кому будешь принадлежать тог-
да? . . . спасемъ!» вскричалъ наконецъ отчаянный лю-
бовникъ, одной рукой обхватилъ ее станъ, въ другой за-
блистала страшная сабля и, какъ левъ разъяренный, при-
палъ на толпы враговъ. Изумленные, — раступились,
Кунчукъ на берегу, — внизу кипятъ, бунтуютъ пѣнистыя
волны глубокой пучины, а позади, мечи неистовыхъ вра-
говъ—смерть или плѣнъ—и онъ съ разбѣга бросился съ
обрыва. . . бездна разверзлась, брызги брызнули, и вол-
ны по прежнему бурно пѣлись, и клопоча потекли обы-
чнымъ путемъ, схоронивъ въ холодной груди своей трупы
двухъ любовниковъ.

Съ тѣхъ поръ, крутой мысъ, который видѣнъ съ восточной
баттарей Павловскаго поста, вверхъ по теченію
Кубани, — Черкесы называютъ *Кунчуковъ спускъ*.

что уже замѣтно и теперь.

Баку. 3-го Сентября, прибылъ изъ Астрахани
пароходъ Куба, подъ командою Лейтенанта Вен-
дриха; на немъ находится Контеръ-Адмиралъ Ба-
саргинъ. 4-го числа, пароходъ отправился къ
острову Сара; оттуда, зайдя въ Астрабадскій за-
ливъ, онъ прибудетъ скоро въ Баку, и по вы-
держаніи установленнаго карантиннаго термина,
отправится обратно въ Астрахань.

Намъ пишутъ изъ Александрополя: Въ по-
слѣднихъ числахъ прошлаго мѣсяца, сидя у окна,
я увидѣлъ вдругъ густой дымъ, который поды-
мался съ могилажнаго мѣста; онъ постепенно чер-
нѣлъ, чернѣлъ и наконецъ возвышался огромнымъ
чернымъ столбомъ. Пока я дошелъ до мѣста пожара,
пламя уже сильно распространилось; дымъ уже
изчезъ и ясно можно было видѣть огромную кучу
горящаго хлѣба и вокругъ нее толпу жителей,
стоявшихъ, молча, сложа руки на груди. Это по-
казалось мнѣ страннымъ; если, думалъ я, это по-
жаръ, то чего же жители смотрятъ на него такъ
хладнокровно?— Тутъ же стояло нѣсколько Армянъ,
которые съ немалымъ любопытствомъ смотрѣли,
какъ огонь пожиралъ кучи хлѣба; на вопросъ
мой, одинъ изъ Армянъ объяснилъ мнѣ, что жи-
тели приносятъ Богу жертву, по случаю безпре-
рывныхъ дождей, которые шли злѣе почти без-
престанно съ 15-го Юля, и нѣсколько мѣсячи
убирать богатый урожай, по даже поросили боль-
шую часть хлѣба. — Странная жертва! хлѣба сож-
жено мало-мало на 40 рублей серебромъ, а за со-
рокъ рублей, при средствахъ мужиковъ, можно-бы
устроить двѣ риги, гдѣ ни дождь, ни снѣгъ не
портитъ-бы хлѣба.

«Между тѣмъ, извольте убѣдить простолюдина въ
невѣжествѣ, въ бесполезности его жертвы: съ того
самаго дня до половины Сентября унасъ стоятъ
чудная погода, и лѣто только будто теперь начи-
нается.»

КУМЫКЪ,

ИХЪ ПРАВЫ, ОБЫЧАИ И ЗАКОНЫ.

(Окончаніе.)

Кумыкскіе князья доселѣ владѣютъ огромными
землями, дающими имъ самый пычотный доходъ,
потому что болѣею частью онѣ остаются пусто-
порожными и отдаются подъ паству скота Горцанъ
и Ногайцамъ, которые съ сотни барановъ платятъ

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Деюты пріѣзжихъ Артистовъ.—Спектакль 15-го Сентя-
бря.—Симфонія и панорамы.

Давно жданные гости наконецъ явились предъ публи-
кою. Не такъ радуется усталый путникъ, встрѣчая, послѣ
долгаго зноя, прохладную тѣнь, или приближаясь, послѣ
мучительной жажды, къ свѣжему источнику, какъ обрадо-
вался пріѣзду новыхъ артистовъ наши театралы, — на-
родъ строгій, судья безпристрастный, цѣнитель таланта
правдивый. Этотъ, довольно многочисленный и имбюиціи
здѣсь свои типическія черты, классъ любителей *излциано*,
—классъ, которому мы намѣрены вскорѣ посвятить особую
физиологическую статью, — этотъ классъ торжественно
онъ ждалъ съ нетерпѣніемъ появленія новыхъ артистовъ,
жаждалъ новыхъ піесъ, и въ своихъ эгоистическихъ рас-
четахъ, забывалъ уже о тѣхъ добрыхъ своихъ знакомыхъ,
которые, прошлую зиму, доставляли ему довольно и доволь-
но удовольствія.

Наконецъ, появилась благодѣтельная афиша;—бѣднякъ,
который взялъ на послѣдній грошъ лотерейный билетъ,
не съ такою жадностію вливается въ печатную цѣфу
своего № на выиграннымъ листѣ, съ какою наши теат-
ралы вливались взорами въ волшебныя слова этой благо-
дѣтельной афишки: *роль Варинки будетъ играть, въ
первый разъ, актриса Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ г-жа Авсаріусъ.*

Кто видѣлъ, съ какою стоическою твердostí кассиръ
Максимъ выдерживалъ, продолженіи трехъ дней до этого
дебюта, штурмъ разноплеменныхъ и разноязычныхъ лю-
бителей театра, стремившихся въ простотѣ души насла-
диться новостію; (*) тотъ пойметъ все значеніе, всю важ-
ность, скажемъ даже всю необходимость появленія но-
выхъ артистовъ. А о театрахъ собственно—что и говорить!
Какъ на первое любовное свиданіе сѣпили они, кто въ
литерную ложу, кто въ бенуаръ, кто наконецъ въ первые
два ряда кресель.

Театръ полонъ; мыши скрылись, первая піеса: *Страш-
ная тайна*, разыгранная старыми артистами (и разы-
гранная очень хорошо), тянулась вѣчностію для нетерпѣ-
ливыхъ. Наконецъ, вотъ и *Новички изъ любви*.—Забудемъ

(*) П этотъ классъ подѣ фирмою: *что новаго?*—стоитъ от-
дѣльной статейки.

владѣльцу по три въ годъ. Но въ прежнія времена, когда народонаселеніе было гораздо малочисленнѣе, еще болѣе оставалось земли не обработанной, хотя и удобной для хлѣбопашества. При томъ же, земледѣліе не составляло въ то время главнаго богатства князей, людей воинственныхъ, мало склонныхъ къ мирнымъ осязлымъ занятіямъ; табуны, стада, торгъ невольниками, явно производившіеся тогда въ Андреевѣ, — вотъ прежніе источники ихъ доходовъ. Хлѣба сѣяли столько, сколько нужно было имъ для прокормленія своихъ семействъ. Но полевая работа, какъ бы ни были они имъ тягостны, требовали непремѣннаго ихъ присмотра; каждый годъ, вовремя посѣва, сѣнокоса, сбора хлѣба, князь выѣзжалъ въ поле съ своими холопами; послѣднихъ въ прежнія времена у князей было гораздо болѣе, чѣмъ теперь, она ежегодно увеличивались взятими въ плѣнъ или обманомъ захваченными въ горахъ; всѣхъ ихъ приходилось кормить и содержать. — Очень естественно, что тогдашніе князья, не извлекавшіе особаго дохода изъ хлѣбопашества, находили тягостнымъ содержаніе многочисленной дворни и потому, оставивши при себѣ необходимое для домашняго хозяйства, остальныхъ избавляли отъ личной службы на извѣстныхъ условіяхъ. Условія эти, зависѣвшія отъ воли каждаго князя, бывали различны по мѣстности; Чагары Андреевскіе, Аксаевскіе и Костиковскіе до сихъ поръ имѣютъ не одинаковыя обязанности. Главныя, впрочемъ, состоятъ въ томъ, чтобы нѣсколько дней въ году сѣять, косить сѣно, убирать хлѣбъ и свозить его къ дому владѣльца. — Чагары могутъ быть проданы, только не иначе, какъ въ тотъ самый округъ, гдѣ они поселены; каждый изъ нихъ имѣетъ право выкупиться на волю, заплативши князю по 100 р. серебромъ за душу. Уздени, даже самые богатые, не имѣютъ чагаровъ, потому что земли у нихъ никогда не было столько, чтобы имъ было выгодно отпускать (звонихъ крѣпостныхъ на подобныхъ условіяхъ. Всѣ чагары принадлежатъ князьямъ и раздѣляется на нѣсколько обществъ по княжескимъ домамъ, изъ которыхъ выше. Каждое общество управляется своими выборными старшинами. Въ настоящее время сословіе это чрезвычайно размножилось и разбогатѣло, и вмѣстѣ съ Азатами составляетъ большую часть народа Кумыкскіе. По временамъ, притѣсняемые князьями, Чагары соединялись между собою присягою и успѣшно отстаивали свои права. Въ Ан-

древскомъ округѣ три общества Чагаръ до сихъ поръ связаны взаимной присягою между собою и съ одною знатною фамиліею Салау-Узденей. Подобныя союзы зовутся присяжнымъ братствомъ и обязываютъ каждую изъ условившихся сторонъ свято поддерживать друга во всякомъ предпріятіи. Не надо смѣшивать съ Чагарами вольныхъ людей, поселившихся на земляхъ князей. Какъ было сказано выше, въ послѣднія смутныя времена многіе выѣзжали изъ Чечни и изъ горъ къ Кумыкскимъ князьямъ, которые принимали ихъ подъ свое покровительство и поселяли на собственныхъ земляхъ. — Такимъ образомъ возникли многія деревни на Кумыкской плоскости. Выходяцы эти, пользуясь землею княжескою, обязывались платить ей владѣльцу ежегодную подать, обыкновенно по сажъ проса или пшеницы съ двора, и кромѣ того, поголовнымъ сборомъ выходить на одинъ день на княжескія поля для полевыхъ работъ. Во всемъ остальномъ они совершенно свободны и независимы; во всякое время могутъ перейти на земли другаго владѣльца, и князь на внутреннее ихъ управленіе имѣетъ очень небольшое вліяніе.

Какъ теперь, когда Кумыкскіе князья потеряли воинственный духъ одушевлявшій ихъ предковъ и стали болѣе думать о своемъ хозяйствѣ, чѣмъ о славѣ набѣднической, — выходцы, о которыхъ мы сейчасъ говорили, обязываются имъ небольшою службою, податію и работами; такъ напротивъ въ старину, когда каждый изъ князей проводилъ жизнь на конѣ и гордился толпою выѣзжавшихъ за нимъ удалцовъ, земли свои раздавалъ не изъ того, чтобы въ годъ получить лишнюю мѣру пшеницы, но чтобы пріобрѣсть лишняго приверженца, всегда и вслѣдъ обязанаго ему сопутствовать. Теперь изъ селящихся на княжескихъ дачахъ выходитъ роль вольныхъ хлѣбопашцевъ, а тогда составлялся классъ людей важныхъ, княжескихъ узденей. Слѣдовать за княземъ въ набѣги, на войну, прислуживать ему дома, одинъ день въ году выходить на сѣнокосъ его, — вотъ въ чемъ состояла вся служба узденя. До гроба приверженные своимъ князьямъ, они безропотно исполняли всѣ ихъ порученія, въ междоусобныхъ дракахъ проливали кровь за нихъ, не разбирая правоты дѣла, въ случаѣ убійства князя мстили за кровь его на семьъ убійцы, если онъ былъ равенъ имъ, если же онъ былъ князь, то на его узденяхъ. Въ мирное

время, уздени жили обыкновенно при князѣ, около его дома, въ аулѣ, т. е. кварталѣ его фамиліи; большую часть дня проводили съ нимъ или на дворѣ его; чистили его оружіе, присматривали за лошадьми, выѣзжали съ нимъ на охоту, и тогда одинъ изъ нихъ несъ его сокола на рукѣ; когда князь сѣздалъ съ лошадьми, узденъ соскакивалъ, чтобы схватить ее за устцы и поддерживать стремя, тоже самое, когда онъ садился. Если узденъ ходилъ или ѣхалъ вдвоемъ съ княземъ, онъ всегда держался его лѣваго плеча. Когда же ихъ было нѣсколько, его окружали съ обѣихъ сторонъ. Уздени не садились передъ княземъ, развѣ въ старости и то по особому его приказанію; во время обѣда они ему прислуживали и доѣдали его остатки. Зато и князья не оставляли безъ награды ихъ вѣрной службы; они дарили ихъ оружіемъ, лошадьми, платьемъ, всѣмъ въ чемъ они нуждались. Щедрость была добродѣтью князя, какъ вѣрность узденя. За обиду, нанесенную послѣднему чужимъ княземъ, онъ обязанъ былъ мстить, какъ за свою собственную. Дѣтей своихъ, когда они вступали въ возрастъ и начинали выѣзжать въ поле, князья препоручали тому изъ узденей своихъ, на котораго болѣе полагались; быть пестуномъ молодыхъ господъ составляло верхъ почести для стараго служителя. Князь не имѣлъ права наказывать узденей, но могъ, разсердившись на одного изъ нихъ, удалить его отъ себя и отобрать всѣ дачныя ему подарки и землю ему уступленную; когда же они опять мирились, обычай требовалъ, чтобы, сверхъ возвращенія всего отнятаго, князь дарилъ его лошадью или оружіемъ. Точно также узденъ невольный своимъ княземъ могъ оставить и вступить въ службу къ другому. Но подобныя примѣры были рѣдки и всегда навлекали нареканіе на обѣихъ. Въ прежнія времена взаимныя отношенія ихъ, скрѣпленныя привязанностью и преданностью, составляли союзъ, не менѣе прочный семейныхъ связей, теперь же этотъ классъ узденей княжескихъ почти исчезъ. Наружные знаки уваженія низшихъ сословіи къ высшему остались по прежнему, но навсегда уже опустѣли дворы княжескіе и, вмѣстѣ съ закатомъ удачей жизни, разошлись ихъ гордыя дружины. Прежніе уздени ихъ, службою Русскимъ получившіе чины и важныя деньги, покушкою пріобрѣтали земли, иногда даже полъ разными предлогами, выманывали у Русскихъ начальниковъ окончательное укрѣпленіе за собою

на время нештество театраловъ, и скажемъ, что г-жа *Аоспаріусъ* избрала для дебюта своего роль самую неблагоприятную, въ которой таланту ея неслзя было выказаться вполне съ выгодной стороны, и это тѣмъ справедливѣе, что г-жа Смирнова нисколько ей не уступала въ подобной же роли. Роль г-на *Яблочкина* (Незабудкина), кажется, на противъ именно въ его родѣ, что доказалъ онъ во второмъ своемъ дебютѣ въ водевилѣ: *Интересный случай*. Смѣло можно сказать, что второй дебютантъ, г. *Ивановъ* рѣшительно завладѣлъ предпочтеніемъ публики; дебютъ его въ роли Флюгерова, въ водевилѣ: *Булочка*, былъ блистателенъ; роли *Карлуши* и *Клейстера*, въ этомъ же водевилѣ, данномъ для втораго дебюта пріѣзжихъ артистовъ, 12 Сентября, были сыграны г. *Фоминимъ* и *Мухомимъ* весьма удовлетворительно; извѣстный кулетъ: *ты, Карлуша, не робый*, по желанію публики былъ пропѣтъ два раза. Прибывшій изъ Москвы, артистъ г. *Бурдинъ* дебютировалъ въ роли *Симона сиротинки*, и хотя онъ и показалъ въ ней довольно чувства, но мало еще имѣетъ привычки къ сценѣ и не всегда владѣетъ своимъ голосомъ.

Обратимся теперь къ предпоследнему спектаклю, 15-го Сентября. Хотя въ этотъ день дебютировала новая актриса, г-жа *Медведева*, въ вод. *Итанница*; но театръ далеко былъ такъ не полонъ, какъ въ первый дебютъ, — отчего? — За день, за два до представленія, намъ привелось не одинъ разъ слышать: — будете на дебютѣ Медведевой? — Нѣтъ, она старуху играетъ! — И — вѣрте мнѣ — это было единственной причиной пустоты въ ложахъ, креслахъ и даже партрѣ.— Древніе красоту и все прекрасное всегда изображали въ видѣ молодой женщины, — а здѣсь, на востокѣ, подъ знойнымъ небомъ, среди мірады черныхъ глазъ и чудныхъ красавицъ, — здѣсь, новое поколѣніе по преимуществу предано поклоненію красотѣ и молодости, — и потому-то дебютъ актрисы въ роли наивной дѣвочки привлекъ въ театръ столько любителей, а дебютъ актрисы въ роли старухи не нашелъ охотниковъ. А между тѣмъ, много надо было героизма г-жѣ *Медведевой* — явиться въ роли старухи предъ публикою восточною. Отдадимъ же справедливость этому героизму, а еще болѣе, тому искусству, съ какимъ г-жа *Медведева* исполнила свою роль. Г. *Ивановъ*, и на этотъ разъ, заслужилъ всеобщее одобреніе публики прекраснымъ, отчетливымъ исполненіемъ своей роли, *Огрызкина*.

Спектакль 15-го Сентября еще болѣе заставляеть публику принести истинную благодарность Дирекціи тифлискаго театра, за ее заботливость о нашемъ удовольствіи. Спектакль этотъ начался увертюрою *Фенеллы*, весьма отчетливо исполненною, въ первый разъ нашимъ небольшимъ оркестромъ, подъ управленіемъ новаго дирижора г. *Малаголи*. — Потомъ шелъ водевилъ: *Улица луны*; всѣ старые артисты (кромѣ развѣ *однаго*, — великій догадается, о комъ мы хотимъ сказать) исполнили свои роли превосходно; послѣ представленія, г. *Гендьяловичъ* и *Маркъ* были единодушно вызваны. — Въ антрактѣ, между первою пѣсней и второю, исполнена была симфонія, соч. г. *Малаголи*; симфонія эта полна прекрасныхъ, истинно мелодическихъ мотивовъ, исполнена она была превосходно, — и что же?

Слава — насъ учили — дымъ!

Да! дымъ — только дымъ отъ папирсовъ. Хотя въ началѣ спектакля, на каждомъ креслѣ положено было печатное объявленіе о томъ, что въ антрактѣ будетъ сыграна новая симфонія соч. г. *Малаголи*; но кто ее слышалъ? Не успѣли опустить занавѣсы послѣ вызова г. *Гендьяловича* и *Маркса*, какъ уже облака дыму носилась въ коридорѣ театра и — что грѣха таить — проникали въ двери ложъ бенуара. Театралы, для которыхъ потребностію былъ только дебютъ, сѣвши изъ театра удовлетворить другой своей потребности — курить. Хотя не многіе, оставшіеся слушать, среди шума и довольно громкаго говора, новую симфонію, наградили артиста и вѣчно и рукоплесканіями; но онъ явно видѣлъ вокругъ себя дымъ. Хвала усердному артисту! онъ не сталъ разгонять смычкомъ своимъ эту не утѣшительную эмблему — и сыгралъ намъ, вслѣдъ за симфоніей, чрезвычайно граціозный, новый вальсъ своего сочиненія. Театралы курили у подъяду, звуки рѣзавого вальса раздавались среди табашной атмосферы, всѣ готовились встрѣтить новую дебютантку, — а мы между тѣмъ, съ грустію, съ негодованіемъ думали — о папирсахъ, этомъ экономическомъ и вредномъ изобрѣтеніи нашего скуднаго вѣка.

Мало того, что ни въ саду, ни на гуляньи, нигдѣ не дадутъ вамъ покоя толпы ребятишекъ, которые преслѣдуютъ васъ съ ящичками и кричатъ вамъ подъ носъ: *дамскій папирсъ съ запахомъ*, — эти самыя папирсы мѣшаютъ нашимъ театраламъ прослушать, въ продолженіи

четверти часа, прекрасную симфонію, написанную здѣсь и для здѣшняго театра! Чтожъ дѣлать? Вліяніе папирсовъ такъ сильно и такъ заразительно! — Сердце женское удивительно предчувствуетъ всегда, — не оттого ли такъ мало было дамъ въ спектаклѣ 15-го Сентября? А этотъ спектакль во всѣхъ отношеніяхъ былъ весьма занимателенъ, и послѣ него, мы не станемъ завидовать ни одному изъ провинціальныхъ театровъ.

Еще два слова: — какой смыслъ имѣло шиканіе нѣкоторыхъ, по окончаніи спектакля, когда благодарная публика вызвала г-жу *Медведеву*? Мы вполне убѣждены, что артистка, въ самосознаніи своего таланта, нисколько не отосила къ себѣ этого шиканія, — какой же смыслъ, повторяемъ, имѣло оно? — Развѣ тотъ только, что за свои деньги каждый правъ изъяснять свое личное мнѣніе, — а приличіе? Тоже тонкое чувство приличія и любви къ искусству выказывается у нѣкоторыхъ, которые стараются всегда прежде всѣхъ встать и торопятся бѣжать изъ театра, не дождавшись конца пѣсы, и какъ бы желалъ публично выказать умѣніе свое предугадывать развязку пѣсы. А между тѣмъ, куда какъ пріятно дослушивать ее, при шумѣ и движеніи; точно также, какъ пріятно дослушивать куплетъ, который какой нибудь нетерпѣливый и услужливый любитель пѣнія торопится прервать въ серединѣ громкимъ своимъ *фора!*

Примѣрка. — 19 Сентября. Торжество г-жи *Дмитріевой*, въ водевилѣ: *Полюбовная сдѣлка или русскіе въ Баденѣ* — было полное. Ни одинъ изъ дебютовъ гг. пріѣзжихъ артистовъ не былъ еще такъ блистателенъ; первый шагъ г-жи *Дмитріевой* на сцену былъ пріятно удивителенъ общими рукоплесканіемъ; искусная игра, пріятный голосъ, свѣлость и вкусъ наряда, стройная фигура и прекрасная наружность молодой дебютантки заслужили ей всеобщій энтузіазмъ публики, (*) которая вызвала ее нѣсколько разъ по окончаніи спектакля. Г. *Маркъ* и *Яблочкина*, играшіе также въ этомъ водевилѣ, исполнили свои роли превосходно и были также вызваны. — Съ особеннымъ удовольствіемъ видѣли мы, что сдѣланное нами замѣчаніе объ игрѣ г. *Бурдина*, — покрайней мѣрѣ въ отношеніи игры въ нынѣшній вечеръ — не вполне справедливо; онъ очень хорошо исполнилъ роль *Леду*, въ водевилѣ *Златошника*, и былъ вызванъ. — Дебюты кончили; теперь мы имѣемъ хорошихъ артистовъ для всѣхъ амплуа.

М.—изв.

(*) Потому, что шиканіе нѣкоторыхъ опять не имѣетъ значенія.

помѣстѣвъ, полученныхъ отъ князей, подъ условіемъ личной службы и всегда по волѣ послѣднихъ, могущихъ отойти отъ нихъ. Но для Русскаго начальства 10 лѣтняя давность владѣнія была недостаточнымъ основаніемъ, для отчужденія помѣстья отъ настоящаго владѣльца въ пользу узденя, безъ дальнѣйшаго разбирательства ихъ обоюдныхъ правъ. Если прибавить ко всему этому упадокъ воинственнаго духа у Кумыковъ, то понятно будетъ, почему такъ быстро уничтожается съ каждымъ днѣмъ сословіе княжескихъ узденей. Переходя въ вольные дачники, они естественно отвыкаютъ отъ службы княжеской и вступаютъ постепенно въ сословіе первостепенныхъ узденей. Тѣ только изъ нихъ остаются около князей, которые не успѣли еще приобрести независимаго состоянія. Для послѣднихъ же, вольные хлѣбопашцы поселенные на ихъ земляхъ, смѣнили боевыя дружины, окружавшія ихъ отцовъ.

Сословіе Салау-узденей, составленное изъ первыхъ поселенцевъ на Кумыкской плоскости, владѣвшихъ помѣстьями, до прихода князей преимущественно существовало всегда въ Андреевскомъ округѣ; ибо остальные три главныя Кумыкскія деревни основаны князьями на земляхъ пусто-порожныхъ, на владѣніи которыми они одни имѣли полное право. Въ настоящее время, какъ уже было сказано, сословіе это стало мѣшаться съ второстепенными или княжескими узденями; но до утверждения Русскаго владычества рѣзко отличалось отъ нихъ. Древніе хозяева земли, независимые дачники, они гордились своимъ извѣстнымъ происхожденіемъ, богатствомъ и удалью, уступая первенство однимъ лишь князьямъ. Посреди сословій, связанныхъ съ князьями узами непосредственной подчиненности, они составляли классъ самостоятельный и часто буйный, всегда готовый воспользоваться смутами, чтобы ослабить власть князей. Народъ имѣлъ къ нимъ большое довѣріе и они всячески старались поддержать его заступничествомъ за угнетѣнныхъ, а часто и за мошенниковъ; ихъ преимущественно слушали на мірскихъ сходкахъ; старикамъ ихъ поручалось обыкновенно разбирательство есоръ по обычаю; они передавали князьямъ жалобы народа, и въ одно смутное время, самая почетная изъ ихъ семей, преслѣдуемая князьями, вступила въ присяжное братство съ собственными ихъ чагарами и тѣмъ избѣгнула встрѣбленія, предостоявшаго ей отъ сильныхъ враговъ. До сихъ поръ еще, среди общаго упадка народнаго духа, они сохраняли нѣкоторую самостоятельность и воспоминанія о прежней независимости.

«Я ваши головы буду продавать по абазу» говорилъ имъ Ермоловъ, недовольный ихъ вѣчными просками.

Въ Андреевѣ имѣютъ они свой собственный аулъ, въ которомъ въ прежнее время чинили сами расправу. Земли ихъ не обширны; но въ самыхъ лучшихъ мѣстахъ, и всѣ по близости деревни. Хлѣбопашество въ настоящее время занимаютъ они прилежно и сами, вмѣстѣ съ холодами своими, выходятъ на полевые работы. Впрочемъ, такъ какъ черезъ кварталъ ихъ проложена базарная улица, то главный доходъ получаютъ съ лавокъ, отдаваемыхъ ими въ наемъ Жидамъ и Армянамъ. Чагаровъ у нихъ нѣтъ; но у многихъ есть хутора, заселенные выходцами или безземельными Кумыкскими изъ вольнаго сословія, которые платятъ имъ ежегодный оброкъ. Узденей тоже не было у нихъ, потому что пришлецъ, искавшій въ незнакомой сторонѣ покровительства, естественно отдавалъ себя подъ защиту сильнѣйшаго, а князья всегда были знаменитѣе Салау Узденей; но они могли легко собрать значительную толпу приверженцевъ изъ вольноотпущенниковъ, изъ Горцевъ, съ которыми вели большое куначество и которымъ отдавали обыкновенно сыновей своихъ на воспитаніе. Въ отношеніи къ князю они обязаны были наблюдать всѣ наружные знаки уваженія, наравнѣ съ прочими узденями, но князья, въ свою очередь, поступали съ ними ласково и всячески старались привязать ихъ къ себѣ. Эти два сословія, никогда не вступавшія въ родственныя связи, недозволяемыя закономъ Кумыкскимъ, при неравенствѣ состояній, сближались узами, которыя у Кабардинцевъ и у Кумыковъ почитаются едва-ли не сильнѣе самаго кровнаго родства: князья отдавали сыновей своихъ съ перваго дѣтства въ домъ почетнаго Салау-узденя на воспитаніе; выросши въ семьѣ своего наставника, окруженный неуспѣшнымъ попеченіемъ всѣхъ домашнихъ, молодой князь на всю свою жизнь сохранялъ непоколебимую привязанность къ семьѣ своего воспитателя. Аталыхъ, такъ зовется воспитатель, пользовался всегдашнимъ уваженіемъ воспитанника, и въ случаѣ, когда онъ дѣлался сиротой, имѣлъ участие въ

управленіи его помѣстьемъ и присмотрѣ за его хозяйствомъ. Дѣти аталыховъ (эмчеки), товарищи молодого князя, почитались послѣднимъ на равнѣ съ родными братьями.

Роль князей, происходящихъ весь изъ одного корня, умножаясь со временемъ, развѣтвилась на нѣсколько отдѣльныхъ семей; часто разрозненныя противонеложностью выгоды, онѣ сохраняли однакоже тѣсныя связи и по бракамъ считались всѣ въ близкомъ родствѣ. Семьи княжескія во всѣхъ деревняхъ Кумыкскихъ жили каждая отдѣльно отъ прочихъ; окруженныя своими узденями, своими слугами, имѣя однимъ послушными, онѣ казались независимыми другъ отъ друга олигархическими обществами, условно только соединенными въ одно. Такъ и было на самомъ дѣлѣ: обихажное тщеславіе, властолюбіе князей нарушали безпрерывно общественное спокойствіе и часто за одно дерзкое слово возгоралась кровная брань между самыми близкими родственниками. Въ кругу семейномъ всѣ однофамильцы почитались равными и пользовались одинаковыми правами; первородство не давало никакихъ преимуществъ; братья дѣлили поровну движимое имущество отца; земли же, составляющія общую собственность всего рода, управлялись по очереди ежегодно всѣми родственниками; обыкновеніе это сохранилось еще по нынѣ. Само собою разумѣется, что недвижимое имѣніе, приобретенное покупкою, не входило въ общую принадлежность и вмѣстѣ съ землями, дарованными въ послѣдствіи извѣстными лицамъ Русскимъ Правительствомъ, составило личную собственность нѣкоторыхъ князей. Старшинствомъ лѣтъ, по общему обычаю существующему у Кумыковъ, и едва-ли не вездѣ на востокѣ, почитается также и между князьями; младшій въ своемъ обращеніи съ старшимъ обязанъ исполнять всѣ высшіе знаки уваженія, которые приняты въ сношеніяхъ класса низшаго съ высшимъ, или сына съ отцомъ. Старшій братъ на Кумыкскомъ языкѣ зовется обыкновенно словомъ *господинъ* (Агаси). Въ прежнее время, въ семьяхъ княжескихъ старшему по лѣтамъ принадлежало управленіе дѣль всей семьи; въ сношеніяхъ съ прочими княжескими фамиліями и съ народомъ онъ былъ постояннымъ представителемъ своего рода. Ему предоставлено было сохраненіе порядка въ аулѣ, распоряженіе по сбору доходовъ и людей на работу и т. д. Для нарядовъ, для полицейскаго исполненія своихъ распоряженій, Старшіе князья имѣли при себѣ нѣсколько *Букаловъ* или десятниковъ, выбираемыхъ изъ ихъ служителей; Старшій князь старался укротить ссоры родственниковъ и въ семейныхъ совѣщаніяхъ его опытность и лѣта давали ему предпочтительный голосъ. Онъ не вмѣшивался въ разбирательство тяжбъ, возникающихъ въ подвластномъ ему народѣ; дѣлю судилось по Алату (по обычаю) или Шаріату, смотря потому, къ которому изъ сихъ двухъ законодательствъ оно принадлежало. Въ обоихъ случаяхъ, князь соблюдалъ только, чтобы тяжущіяся стороны являлись въ срокъ на разбирательство и исполняли положенное рѣшеніе; въ тяжбахъ, судимыхъ по Алату, онъ самъ обыкновенно назначалъ стариковъ на разбирательство. Такимъ образомъ, въ каждой изъ Кумыкскихъ деревень было столько старшихъ князей, сколько считалось ауловъ въ деревнѣ. Въ важныхъ случаяхъ, гдѣ надо было принимать мѣры общими силами, старшіе князья составляли между собою совѣщаніе и полагали рѣшеніе, которое каждый изъ нихъ приводилъ потомъ въ исполненіе каждый въ своемъ аулѣ. Когда дѣло шло о предметѣ, требующемъ непремѣннаго содѣйствія всего народа, князья имѣли обыкновеніе свзывать мірскія сходки у главной мечети деревни; изложивши необходимость предполагаемой мѣры, они давали ее обсудить народу и съ нимъ вмѣстѣ уже избирали окончательныя средства привести ее въ дѣйствіе. Но иногда случалось, что народъ, минуя князей, по собственной волѣ собирался на совѣщаніе, чтобы потолковать о своихъ нуждахъ, представить князьямъ какую либо просьбу, или даже чтобы согласиться въ сопротивленіи имъ, когда онъ былъ притѣняемъ. Въ настоящее время, въ каждой деревнѣ находится теперь одинъ старшій князь, назначаемый Правительствомъ; весь кругъ его дѣйствій состоитъ въ понужденіи, посредствомъ бекауловъ, жителей къ исполненію требуемыхъ съ нихъ повинностей. Для разбирательства тяжбъ, согласно народнымъ обычаямъ, учрежденъ Андреевскій городской Судъ; въ немъ засѣдаютъ: Кадій Андреевскій и нѣсколько стариковъ и узденей; Предсѣдатель—Командантъ крѣпости Визанной. Городовой Судъ рѣшаетъ дѣла по Шаріату и по Алату, смотря къ которому изъ сихъ законодательствъ онѣ подлежатъ.

пор. Ямшевскій, Изъ г. Ахалыха, Подпор. Кантуровъ. Изъ г. Душета, Подпор. Гловавскій.

Въ хавшіе изъ Тифлиса.

12 Сентября: въ ур. Гергеры, Генер.-Лейт. Козлиновъ.

Кромѣ постоянныхъ членовъ при разбирательствѣ каждого дѣла, должны присутствовать депутаты отъ сословій князей и отъ узденей. Положивши окончательное рѣшеніе, Судъ записываетъ его въ свой журналъ и даетъ истцамъ свидѣтельство, скрѣпленное печатями всѣхъ членовъ, что дѣло кончено.

У Кумыковъ, какъ и у всѣхъ Дагестанскихъ народовъ, существуютъ издревле два законодательства: Шаріатъ и Алатъ.

Первое есть сборъ правилъ суда, основанныхъ на изрѣченіяхъ Корана, общій всѣмъ народамъ Магометанскимъ; священныя книги Арабскихъ Имамовъ служатъ въ немъ постояннымъ руководствомъ. Алатъ-же есть сводъ особыхъ постановленій, опредѣляющихъ частное устройство, права и отношенія сословій и наконецъ нѣкоторыя правила Суда, по преданію сохранившіяся отъ предковъ, на случаи, гдѣ по народному обычаю не допускается судопроизводство по Шаріату; исключеній этихъ было очень много у всѣхъ Дагестанскихъ народовъ, потому что вольность ихъ правовъ не могла согласоваться съ трогостью опредѣленій Шаріата. У Кумыковъ напр. разбирательству, по послѣднему, подлежали только дѣла по духовнымъ завѣщаніямъ, онекъ, продажѣ и покупкѣ холоповъ; воровство-же, убійство и всѣ преступленія судились по Алату.—Судъ по Шаріату, требовавшій изученія священныхъ книгъ писанныхъ на Арабскомъ языкѣ, принадлежалъ всегда духовенству.

Для суда по Алату избирались старшими князьями старики, извѣстные твердымъ знаніемъ преданій и всѣхъ опредѣленій обычнаго права.

Пока общество Кумыкское было еще сильно, гражданскій законъ, поддерживаемый князьями, для которыхъ составлялъ онъ краеугольный камень ихъ власти, имѣлъ рѣшительный перевѣсъ надъ духовнымъ; къ Шаріату прибѣгали рѣдко, отчего и всѣ духовенства, условленный его вмѣшательствомъ въ мірскія дѣла, были въ то время незначительны. При томъ-же, муллы были въ полной зависимости отъ князей. Мечети принадлежали князьямъ, и слѣдовательно право назначать муллъ, выборъ первыхъ надалъ обыкновенно на одного изъ ихъ отпущенниковъ, посвятившаго себя духовному званію. Кадіи выбирались всею деревнею; но и тутъ главное участіе имѣли князья. По своимъ мірскимъ выгодамъ муллы еще болѣе зависѣли отъ князей; какъ люди бѣдные, они не имѣли-бы ни какого средства прокормить себя безъ щедротъ послѣднихъ; народъ былъ не очень набоженъ и несовсѣмъ исправно платилъ имъ *Зекатъ* и *Хомузъ*; вся надежда была на князей, которые содержали ихъ, какъ своихъ домашнихъ, а для Кадія собирали подать съ народа. Теперь народъ сталъ набоженъ и каждый бѣдный и богатый самъ приноситъ мулламъ дань опредѣленную Кораномъ, для раздачи вдовамъ и сиротамъ, и сверхъ того собирается для содержанія духовенства по одной савѣ пшевицы или кукурузы съ двора. Чѣмъ болѣе расторгались древнія связи, чѣмъ болѣе проникло ученіе мюридизма, тѣмъ болѣе съ упадкомъ высшихъ сословій, въ глазахъ народа росло значеніе духовенства.

Между Кумыками, точно такъ-какъ и во всемъ Дагестанѣ, никогда не существовало опредѣленной полицейской власти, обязанной принудить къ исполненію рѣшеній суда. Люди сильные могли избѣгнуть ихъ подъ разными предлогами. Однакоже примѣры неповиновенія и самоуправства были рѣдки въ прежній времена. Если случалось, что объявленный виновнымъ по разбирательству дѣла, изслѣдованнаго стариками безпристрастно и во всѣхъ правилахъ Алата, отказывался съ исполненія приговора, старики деревни, самые знатные князья увѣщавали его не нарушать обычая и подчиниться закону; рѣдко бывали непослушны; уваженіе къ старшимъ и къ высшимъ было слишкомъ глубоко, чтобы вступательство ихъ оставалось тщетнымъ; вся деревня вставала противъ упорствующаго и ему оставалось одно бѣгство.

Такимъ образомъ, врожденное чувство порядка и справедливости часто замѣняетъ въ обществахъ не образованныхъ писанный законъ, и по общему внушенію, дѣйствуетъ также строго, какъ послѣдній

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 22-го Сентября: *Дядюшка болтушка, или дверь въ капитальной стѣнѣ*, водевиль въ одномъ дѣйствіи.—*Москаль Чарошникъ*, опера, въ одномъ дѣйствіи.

Въ Четвергъ, 26-го Сентября: *Дядюшка и олушекъ*, драма—водевиль, въ 2-хъ дѣйствіяхъ.—*Сора или два сосѣда*, комедія въ 1-мъ дѣйствіи.

Въ г. Ахалыхѣ, Шт.-Кап. Шостаковъ. въ г. Баку, Поруч. Менисовъ. 13 Сентября: въ вр. Владикавказъ, Полк. кн. Гагаринъ, Майоръ кн. Орбелиановъ и Майоръ Масаловъ. Въ г. Ахалыхѣ, Шт.-Кап. Простакошинъ. Въ г. Кутаисѣ, Пор. кн. Абаджиевъ. Въ г. Ставрополь, Подпор. Авадковъ.

ПРИБЪХАВШІЕ И ВЫБЪХАВШІЕ.

Прибѣхавшіе въ Тифлисъ.

12 Сентября: изъ Самурскаго отряда, Майоръ Масаловъ. Изъ ур. Гамборъ, Майоръ Фиклисовъ, Изъ ур. Закъ, Под-